

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 12-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ 4 РУБ. 50 КОП.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Во 2-й день сего мая, Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго Нашего Сына, Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Владимира Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго *Андреемъ*.

Евдокимъ

Такое Императорскаго Нашея Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподанные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣваніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ причествуетъ, Сего Любезнѣйшаго Намъ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Ливадіи во 2-й день сего мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствованія же Нашея въ двадцать пятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

II.

Прокламаціи Государя Императора.

I.

Къ боларамъ Княжества.

Болгары Княжества!

Исполняя условіе Берлинскаго трактата, Я далъ повелѣніе войскамъ Моимъ, занимавшимъ край вашъ, начать выступленіе изъ него по минованіи срока, опредѣленнаго трактатомъ для занятія его.

Объявляя объ этомъ, Я не могу не выразить вамъ при этомъ случаѣ благодарности Моей какъ за радушный пріемъ, сдѣланный вами войскамъ Моимъ при вступленіи ихъ въ ваши предѣлы, такъ и за сочувствіе и истинно-братское расположеніе, которыя вы постоянно оказывали имъ во время пребыва-

нія ихъ въ вашемъ краѣ. Сражаясь сами въ рядахъ Моей храброй арміи и перенеся вмѣстѣ съ нею всѣ тягости войны, вы привыкли уважать и любить ее, и раздѣлили съ нею славу совершенныхъ ею геройскихъ подвиговъ.

Мнѣ пріятно было удостовѣриться изъ неоднократныхъ заявленій вашихъ о чувствахъ преданности и признательности, которыя вы питаете ко Мнѣ и ко всему русскому народу за безкорыстную помощь, оказанную вамъ въ постигшихъ васъ тяжелыхъ испытаніяхъ, и за жертвы, принесенныя на дѣло освобожденія вашего. Вѣря въ искренность этихъ чувствъ, Я не сомнѣваюсь, что вы, какъ свидѣтели великихъ событій, положившихъ начало самостоятельной жизни вашей, сохраните навсегда въ сердцахъ вашихъ эти чувства и завѣщаете ихъ вашему потомству.

Когда войска Мои вступили на землю вашу, Я объявилъ вамъ о намѣреніи Моемъ оградить народность вашу и обезпечить за вами права, присущія каждому благоустроенному обществу.

Богъ благословилъ оружіе, поднятое на защиту вашего права дѣла, и помогъ Мнѣ исполнить Мое желаніе

Державы, по чувству справедливости, не могли не признать правъ гражданства за болгарскою народностію. Берлинскій трактатъ окончательно утвердилъ за вами эти права и обезпечилъ самостоятельность вашу, положивъ образованіемъ Болгарскаго Княжества прочное основаніе для дальнѣйшаго развитія вашей народности.

Передъ вами, болгары Княжества, открывается новый путь, на которомъ будутъ слѣдить за вами державы, принимавшія участіе въ дѣлѣ возрожденія вашего; вамъ предстоитъ показать себя предъ ними народомъ способнымъ къ самостоятельной политической жизни, и достаточно зрѣлымъ для пользованія дарованными вамъ правами.

Выработкою органическаго устава для управления Княжества вы положили основаніе для вашего внутренняго устройства и предоставили себѣ значительную долю участія въ дѣлахъ этого управления. Я не сомнѣваюсь, что вы сумѣете усвоить себѣ начала, положенныя въ основу устава, и употребите ихъ съ пользою для вашего развитія.

Вы изберете себѣ князя, который будетъ руководителемъ вашимъ и представителемъ интересовъ вашихъ предъ державами. Въ союзѣ и единеніи съ избранникомъ вашимъ вы направите первые шаги ваши по пути, указанному вамъ державами, и неуклонно пойдете къ цѣли, предназначенной вамъ Провидѣніемъ.

Привѣтствуя будущаго перваго болгарскаго князя, Я въ лицѣ его привѣтствую и возрожденіе болгарскаго народа.—11-го апрѣля 1879 года.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

II.

Къ болгарамъ Восточной Румелии.

Болгары Восточной Румелии!

Принявъ твердое намѣреніе соблюдать постановленія Берлинскаго трактата и сознавая, что только выполненіемъ этихъ постановленій могутъ быть обезпечены, безъ новыхъ жертвъ и потрясеній, права, добытыя для васъ русскимъ оружіемъ, Я далъ повелѣніе войскамъ Моимъ начать выступленіе изъ вашей области, по минованіи срока, опредѣленнаго трактатомъ для занятія ея.

Благодарю васъ за то дружелюбное, истинно братское расположеніе, которое вы постоянно оказывали войскамъ Моимъ во время пребыванія ихъ среди васъ, и за тѣ чувства пре-

данности и признательности, которыя вы неоднократно выражали Мнѣ, и въ лицѣ Моёмъ и всему русскому народу за жертвы, принесенныя имъ для дѣла возрожденія вашего. Я не сомнѣваюсь, что вы передадите тѣ же чувства дѣтямъ вашимъ, а отъ нихъ и отдаленному потомству вашему.

Вы находитесь наканунѣ введенія у васъ новаго гражданскаго строя, который долженъ установиться въ силу условий трактата и на основаніи устава, выработаннаго международною комиссією. Я надѣюсь, что вы при этомъ оправдаете ожиданія Мои, и не подадите повода къ обвиненію васъ въ нарушеніи мира и спокойствія, столь необходимыхъ какъ для собственнаго вашего благополучія, такъ и для счастья братьевъ вашихъ, болгаръ Княжества.

Обращаясь къ прошлому вашему и сравнивая его съ тѣмъ новымъ положеніемъ, къ которому вы перейдете, вы съ довѣріемъ можете взирать на ваше будущее. Отнынѣ вы будете обеспечены въ гражданскихъ правахъ вашихъ. Жизнь, честь и имущество ваши будутъ находиться подъ охраною законовъ, исполнителями которыхъ вы будете сами. Вамъ даются широкія права самоуправленія и возможность распоряжаться средствами страны по собственному вашему усмотрѣнію. Наконецъ, во главѣ управленія вашего будетъ всегда стоять братъ вашъ по вѣрѣ — христіанинъ.

Такимъ образомъ за вами обеспечиваются права, которыми вы доселѣ не пользовались. Отъ васъ будетъ зависѣть обратитъ ихъ на ваше благо, на мирное и правильное развитіе гражданской жизни вашей. Будущность ваша, болгары Восточной Румелии, находится теперь въ рукахъ вашихъ.

Я знаю, что между вами есть многіе недовольные положеніемъ, созданнымъ для страны вашей трактатомъ, и желающіе насильственнымъ переворотомъ достигнуть цѣли несогласной съ рѣшеніями державъ.

Я не могу одобрить такого намѣренія, такъ какъ выполненіе его безъ воли и согласія державъ немыслимо и могло бы навлечь на страну вашу новыя бѣдствія. Старайтесь противодѣйствовать подобнымъ незаконнымъ стремленіямъ, могущимъ подорвать въ самомъ корнѣ начатое дѣло возрожденія вашей народности, и, сохраняя спокойствіе, готовьтесь, безъ всякихъ опасеній за будущее ваше, къ воспріятію дарованныхъ вамъ правъ на новую жизнь.

Да поможетъ вамъ Богъ на пути преуспѣянія вашего.—
10-го апрѣля 1879 года.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Государь Императоръ, въ 23-й день минувшаго апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископу харьковскому *Саввъ* епископомъ тверскимъ и кашинскимъ и епископу острожскому *Густину*, викарію волынской епархіи, епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ.

— Государь Императоръ, въ 23-й день минувшаго апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи члену с.-петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, архимандриту *Виталію*, епископомъ острожскимъ, викаріемъ волынской епархіи.

— Государь Императоръ, въ 28-й день минувшаго апрѣля, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ епископа владимірскаго *Теоноста* уволить съ 10-го сего мая во вѣренную ему епархію и на мѣсто его вызвать въ С. Петербургъ, для присутствованія въ Синодѣ, преосвященнаго *Палладія*, епископа рязанскаго и зарайскаго.

III.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Отъ 6-го марта — 13-го апрѣля 1879 года, за № 18, о составленной профессоромъ с.-петербургской духовной академіи Николаемъ Барсовымъ книгѣ подъ названіемъ „Историческіе, критическіе и полемическіе опыты“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, отъ 8-го февраля сего года за № 50, коимъ составленная экстраординарнымъ профессоромъ с.-петербургской духовной академіи Николаемъ Барсовымъ книга „Историческіе, критическіе и полемическіе опыты“ (С.-Петербургъ 1879 г.) одобряется для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а равно и гимназій министерства народнаго просвѣщенія. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіемъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 41, — о книгѣ подъ названіемъ: „Историческіе, критическіе и полемическіе опыты“, составленной экстраординарнымъ профессоромъ с.-петербургской духовной академіи Николаемъ Барсовымъ (С.-Петербургъ 1879 г.).

„Историческіе, критическіе и полемическіе опыты“ г. Н. Барсова представляютъ собою богатый сборникъ самыхъ разнообразныхъ статей, относящихся къ различнымъ отдѣламъ науки, преподаваемыхъ въ духовныхъ семинаріяхъ и учили-

цахъ. Однѣ изъ этихъ статей напечатаны были въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, другія—въ ученомъ академическомъ изданіи „Христіанское Чтеніе“, и лишь немногія въ свѣтскихъ серьезныхъ журналахъ, каковы „Русская Старина“, „Древняя и Новая Россія“ и проч. Всѣ эти статьи соединены теперь авторомъ въ одну книгу и изданы имъ подѣ вышеуказаннымъ названіемъ.

Первое мѣсто по количеству занимаютъ въ книгѣ г. Барсова статьи историческія. Всѣ онѣ, числомъ семь, составлены по неизданнымъ доселѣ матеріаламъ, хранящимся въ архивѣ Святѣйшаго Синода, и могли бы имѣть одно общее названіе: „Матеріалы для исторіи русской церкви со времени учрежденія Святѣйшаго Синода“. Болѣе значительная по объему статья, это „о малоизвѣстныхъ русскихъ проповѣдникахъ XVIII столѣтія“ (стр. 132—184). Здѣсь авторъ, сообщивъ предварительно найденныя имъ новыя свѣдѣнія о московской славяно-греко-латинской академіи (не находящейся въ исторіи московской духовной академіи г. Смирнова), о порядкѣ преподаванія въ ней, о средствахъ содержанія учащихся и учащихся, о числѣ послѣднихъ по словесіямъ, о проповѣдникахъ, получившихъ въ ней образованіе и дѣйствовавшихъ въ Москвѣ и Петербургѣ въ періодъ времени отъ 1727 по 1750 годъ, — останавливается специально на біографіи и оцѣнкѣ проповѣднической дѣятельности двухъ замѣчательныхъ ораторовъ-публицистовъ: архимандрита Каллиграфа и игумена Патрікія, самыя имена которыхъ доселѣ не были извѣстны въ литературѣ. Другая подобная статья подѣ названіемъ: „Къ характеристикѣ церковно-приходской проповѣди въ Петербургѣ въ царствованіе Екатерины II“ (стр. 239—244), говоритъ о двухъ приходскихъ священникахъ Екатерининскаго вѣка: Петровѣ и Игнатъевѣ, которые проповѣдывали въ церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что „при Невской першпекти-

вѣ“, — но проповѣдывали безъ предварительнаго разрѣшенія благочиннымъ-цензоромъ, за что и были подвергнуты штрафу. Свѣдѣнія объ этихъ проповѣдникахъ заимствованы авторомъ изъ архива с.-петербургской духовной консисторіи. Статья объ „Арсеніѣ Маціевичѣ и его доношеніяхъ“ (стр. 185—223) составлена по подлинному судному дѣлу о немъ, производившемуся въ Святѣйшемъ Синодѣ. Она имѣетъ своимъ предметомъ критическую оцѣнку мнѣній свѣтской литературы объ этой замѣчательной исторической личности. Г. Барсовъ не соглашается со взглядомъ на Арсенія, высказаннымъ въ XXV томѣ „Исторіи Россіи“ профессора Соловьева, и доказываетъ правоту „доношеній“ Арсенія, которыя, по мнѣнію автора, были вполнѣ легальны какъ по своему содержанію, такъ и по формѣ, съ точки зрѣнія церковныхъ канонѣвъ и государственныхъ законовъ. Въ осужденіи Арсенія авторъ видитъ одно лишь прискорбное недоразумѣніе, ошибку, объясняемую личными отношеніями ростовскаго митрополита. Не довольствуясь критикой мнѣнія Соловьева, профессоръ Барсовъ сообщаетъ немало новыхъ фактическихъ подробностей, относящихся къ лицамъ и событіямъ того времени. Въ статьѣ „Къ исторіи законодательныхъ работъ по духовному вѣдомству въ царствованіе императрицы Екатерины II-й“ (стр. 224—238) сообщается содержаніе четырехъ довольно любопытныхъ проектовъ измѣненій въ русскомъ церковномъ законодательствѣ и улучшеній въ быту духовенства, представленныхъ въ Святѣйшій Синодъ преосвященными Афанасіемъ ростовскимъ, Гавріиломъ с.-петербургскимъ, Порфиріемъ бѣлгородскимъ и Сильвестромъ переяславскимъ, по поводу составленія Святѣйшимъ Синодомъ наказа своему депутату въ комиссію для составленія новаго уложенія. Проекты эти извлечены авторомъ изъ рукописей митрополита Гавріила, хранящихся въ бібліотекѣ с.-петербургской духовной академіи. Въ статьѣ „Къ исторіи

мистицизма въ Россіи“ (стр. 245 — 260) авторъ сообщаетъ любопытныя цифровыя данныя о количествѣ мистическихъ и масонскихъ сочиненій, распространенныхъ въ Россіи въ первой четверти настоящаго столѣтія; говорить о дѣятельности учрежденнаго с.-петербургскимъ митрополитомъ Серафимомъ Комитета для разсмотрѣнія вредныхъ книгъ и приводитъ замѣчательную инструкцію, данную этимъ святителемъ членамъ Комитета; въ заключеніе полемизируетъ противъ русской литературы г. Галахова, который неправильно относитъ къ мистической литературѣ творенія нѣкоторыхъ св. отцевъ церкви, напр. Иоанна Лѣствичника, Исаака Сириянина, Максима Исповѣдника, Григорія Синаита и нѣкоторыхъ другихъ. Статья „Къ біографіи Волинскаго“ (стр. 128 — 131) излагаетъ отношенія знаменитаго кабинетъ-министра къ церковнымъ дѣламъ первой половины прошлаго столѣтія. Наконецъ статья о „Оеофанѣ Прокоповичѣ“ (стр. 114 — 127), составленная по поводу извѣстнаго ученаго изслѣдованія г. Чистовича „Оеофанъ Прокоповичъ и его время“, содержитъ въ себѣ характеристику знаменитаго іерарха, его богословское міровоззрѣніе и принципы его іерархической дѣятельности. Въ исчисленныя историческія статьи, представляя новыя фактическія данныя, относящіяся къ русской церковной исторіи, могутъ послужить хорошимъ матеріаломъ для нѣсколькихъ уроковъ по этому предмету. Тоже слѣдуетъ сказать и о довольно большой по объему статьѣ „Русскій престонародный мистицизмъ“ (71 — 113), представляющей критическое изложеніе догматики, морали, обрядовъ и исторіи секты хлыстовъ.

Въ статьѣ „Новый методъ въ богословіи“ (стр. 1 — 70) авторъ даетъ опытъ синтеза богословскаго ученія Хомякова. Это едвали не единственный въ нашей литературѣ обстоятельный критическій этюдъ о знаменитомъ свѣтскомъ мыслителѣ-богословѣ. Связавши о двухъ главныхъ задачахъ бого-

словской науки въ настоящее время, по отношенію къ инославнымъ исповѣданіямъ и православному русскому обществу, и охарактеризовавъ отношеніе такъ называемаго славянофильства къ ученію религіозному, авторъ затѣмъ излагаетъ принципы православія въ сравненіи съ католичествомъ и протестанствомъ и показываетъ взаимныя отношенія вѣры и науки, церкви и государства, какъ понимаетъ Хомяковъ. Въ тѣсной связи съ этой монографіей находится статья „о значеніи Хомякова въ исторіи отечественнаго богословія“ (стр. 261—276), въ которой авторъ специально оправдываетъ Хомякова отъ обвиненій въ неправославіи, находя у него лишь новый методъ въ постановкѣ богословскихъ вопросовъ, вполне цѣлесообразный въ виду современныхъ запросовъ критической и отрицательной мысли, но отнюдь не новое ученіе, которое у него все обосновано на непосредственномъ изученіи св. Писанія и святоотеческихъ твореній, чему весьма много помогло близкое знакомство его съ современной католической и протестантской литературой. Вообще эти двѣ статьи, изобилующія оригинальными мыслями, могутъ быть весьма полезны при урокахъ основнаго и полемическаго богословія.

Остальныя статьи книги г. Барсова — отчасти критическія, отчасти духовно-публицистическія, отчасти педагогическія. Статьи духовно-публицистическія посвящены защитѣ православной церкви и ея учреждений, а также вопросу о духовенствѣ, его нуждахъ, правахъ и обязанностяхъ, и выясненію нормальныхъ отношеній церкви православной къ обществу. Въ статьѣ „Напрасное опасеніе“ (стр. 277 — 283) авторъ горячо и съ полною компетентностью защищаетъ православную церковь отъ обвиненія, высказаннаго однимъ свѣтскимъ журналомъ, въ томъ, будто съ ея стороны возможенъ тотъ видъ отношеній къ государству, который имѣеть мѣсто въ настоящее время на Западѣ. Въ статьѣ „О значеніи религіознаго препода-

ванія“ (стр. 284 — 287) авторъ возстаетъ противъ измѣненій въ постановкѣ преподаванія закона Божія и богословія въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, проектируемыхъ тѣмъ же свѣтскимъ журналомъ („Вѣстникомъ Европы“). Въ статьѣ: „*Pia desideria* Вѣстника Европы“ (стр. 293 — 306) авторъ разъясняетъ православный взглядъ на ученіе о вѣротерпимости. Защитѣ интересовъ духовенства и выясненію его пастырскихъ обязанностей посвящены статьи: „Къ характеристикѣ религіознаго состоянія русскаго общества“ (стр. 307 — 319), и „Типы духовенства въ нашей беллетристикѣ“ (стр. 320—337), гдѣ авторъ весьма основательно разбираетъ пренебрежительныя отношенія нашей печати къ духовенству, ставя ей въ примѣръ беллетристику протестанскихъ странъ. Въ статьяхъ: „По поводу разсужденій „Отечественныхъ Записокъ“ о духовенствѣ“ (стр. 357 — 363), авторъ возстаетъ противъ нелѣпыхъ проектовъ измѣненій въ законодательствѣ о духовенствѣ. Тотъ же характеръ защиты духовенства имѣетъ и статья „О внѣ-церковныхъ обязанностяхъ духовенства“ и проч. (стр. 439 — 444). Всѣ эти статьи пригодны какъ матеріаль для уроковъ по практическому руководству для пастырей.

Критическія и педагогическія статьи относятся главнымъ образомъ къ гомилетикѣ и проповѣдничеству, а затѣмъ къ преподаванію русскаго языка, словесности и Закона Божія. Въ статьѣ „о гомилетической христоматіи“ (стр. 381—405), равно какъ въ статьяхъ „о собесѣдовательномъ богословіи“ (стр. 504—508) и объ „исторіи русскаго проповѣдничества“ (стр. 509—516), авторъ съ полною компетентностію трактуетъ о преподаваніи гомилетики и исторіи проповѣдничества въ семинаріяхъ, о содержаніи и методѣ изложенія этихъ наукъ. Въ статьяхъ: „преосвященный Іоаннъ, какъ проповѣдникъ“ (стр. 406—419) и „наши проповѣдники-публицисты“

(стр. 420 — 438). авторъ выясняетъ понятіе о новомъ типѣ проповѣди, народившемся въ послѣднее время, проповѣди такъ называемой публицистической, указываетъ ея значеніе и предѣлы. Наконецъ статьи: „о преподаваніи словесности въ семинаріяхъ“ (стр. 445—463), „о преподаваніи русскаго языка въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній“ (стр. 464 — 472), „о книгѣ для народа“ (стр. 473 — 479, „объ учебникѣ по закону Божію“ (стр. 480—485), „о преподаваніи закона Божія въ народныхъ школахъ“ (стр. 486 — 493), „подвижныя школы и учителя изъ солдатъ“ (стр. 522—525), „излишества и упущенія въ разборѣ народно-учебной литературы“ (стр. 517 — 521) относятся непосредственно къ курсу педагогики и дидактики.

Такимъ образомъ въ книгѣ г. Барсова нѣтъ почти ни одной статьи, которая не имѣла бы болѣе или менѣе близкаго отношенія къ семинарскому или училищному преподаванію. Отличаясь вполне православнымъ и въ тоже время научнымъ направленіемъ, всѣ онѣ могутъ быть съ пользою читаемы преподавателями тѣхъ или другихъ предметовъ семинарскаго и училищнаго курса. Равнымъ образомъ книга г. Барсова въ полномъ своемъ составѣ годится какъ хорошее чтеніе для гимназій министерства народнаго просвѣщенія: однѣ статьи прямо отвѣчаютъ интересамъ преподаванія закона Божія; другія—гражданской и церковной исторіи, наконецъ третьи—русскаго языка и словесности. Въ виду этого находя возможнымъ одобрить книгу г. Николая Барсова для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки какъ духовныхъ семинарій и училищъ, такъ и гимназій министерства народнаго просвѣщенія, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную экстра-ординарнымъ профессоромъ с.-петербургской духовной академіи Николаемъ Барсовымъ книгу: „Историческіе, критическіе и полемическіе опыты“ (С.-Петербургъ 1879 г.) одобрить для при-

обрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а также гимназій министерства народнаго просвѣщенія; о чемъ и сообщить Ученому Комитету сего министерства

IV.

Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе правленіямъ духовныхъ училищъ мужскихъ и женскихъ. —

Хозяйственное Управленіе симъ имѣетъ честь извѣстить правленія мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ, что статскій совѣтникъ Радонежскій представилъ въ Хозяйственное Управленіе 200 экз. составленнаго имъ сборника для класснаго чтенія подъ названіемъ: „Родина“, для безмездной разсылки въ бібліотеки означенныхъ училищъ, и что Управленіемъ сдѣлано распоряженіе о высылкѣ въ каждое изъ такихъ училищъ по одному экземпляру названной книги.

V.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію рославльскаго духовнаго училища за 1877 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Статьи прихода.

Отъ 1876 года оставалось: а) наличными деньгами: 111 руб. 10³/₄ коп., оставшихся отъ разныхъ частей экономіи и 59 р. 55 к. переходящихъ суммъ и б) разныхъ матеріаловъ на сумму 175 р. 17 к., оставшихся неизрасходованными по содер-

жанію учениковъ пищею, ремонту училищныхъ домовъ и проч. „Объясненіе“. Остатокъ сей по приходо-расходной книгѣ и отчету за 1877 годъ показанъ въ томъ же количествѣ.

Къ сему въ 1877 году поступило: А) изъ суммъ Государственнаго казначейства — на содержаніе личнаго состава училища вмѣсто 3943 р. 60 к. — 3936 рублей 74 коп. „Объясненіе“. Сравнительно съ смѣтнымъ назначеніемъ поступило менѣе на 6 р. 86 к., потому что должность учителя латинскаго языка оставалось вакантой въ теченіе первыхъ 6-ти дней сентября мѣсяца. Изъ 3936 р. 74 к., поступившихъ въ правленіе рославльскаго духовнаго училища, 979 р. 4 к. поступило отъ правленія смоленской духовной семинаріи, при отношеніи онаго отъ 16-го октября за № 456, а остальные деньги получены правленіемъ изъ мѣстнаго уѣзднаго казначейства. Въ приходорасходной книгѣ за 1877 г. деньги эти записаны подъ №№ 41, 45, 51, 55, 61, 62, 64, 67 и 71. Б): 1) нормальнаго 6⁰/₁₀₀ взноса изъ доходовъ церквей рославльскаго училищнаго округа въ количествѣ 3108 р. 67 к. „Объясненіе“. Поступило менѣе сравнительно съ мѣстнымъ назначеніемъ (по смѣтному назначенію ассигновано 3128 р. 65 к.) на 19 р. 98 к., по случаю закрытія села Шумячки Рославльскаго уѣзда. Деньги сіи поступили при отношеніяхъ благочинныхъ священниковъ въ такомъ количествѣ: отъ 1. Николая Полубинскаго, отъ 6-го января 1877 г. за № 4, поступило — 343 р. 97 к., 2. Алексѣя Шуина, отъ 8-го января за № 21, — 178 р. 80 к., 3. Протоіерея Николая Звѣрева, отъ 7-го января за № 15, — 107 р., 4. Михаила Волочкова, отъ 6-го января за № 39, — 400 р. 18 к., 5. Василя Розова, отъ 9-го января за № 16 — 422 руб. 10 к., 6. Іоанна Солнцева, отъ 11-го января, 7-го іюня и 21-го ноября за №№ 21, 132 и 249 поступило — 392 руб. 3 к.; 7. Протоіерея Василя Соколова, отъ 12-го января за № 27, — 416 руб. 8 к.; 8. Андрея Дружинина отъ 13-го

января за № 32—519 р. 33 к., 9. Андрея Вершинскаго, отъ 25-го января за № 68,—114 18 к. и 10. Михаила Станкевича, отъ 1-го февраля за № 35—215 р. Въ приходорасходной книгѣ деньги эти значатся подъ №№ 4, 5, 9, 14, 20, 21, 25, 29, 33, 40, 58 и 74.

2) 2⁰/₁₀₀ взноса изъ доходовъ тѣхъ же церквей на улучшение содержанія училища—2201 руб. 48 к.—Поступило менѣе смѣтнаго назначенія на 9 р. 64 к. (по смѣтному назначенію ассигновано 2211 р. 12 к.) по причинѣ вышеуказанной. Этого взноса поступило: отъ благочиннаго Н. Полубинскаго, при отношеніи отъ 13 го дек. 1876 г. за № 252,—275 р. 74 к., отъ благочиннаго протоіерея Звѣрева, отъ 7-го января за № 16—36 р. 6 к., благочиннаго А. Щукина, при отношеніи отъ 7-го янв. за № 20,—59 р. 28 к., благочиннаго М. Станкевича, отъ 28-го декабря 1876 г. за № 316,—137 р. 50 к., благочиннаго М. Волочкова, при отношеніи отъ 6-го янв. за № 40, 288 р. 28 к., благочиннаго І. Солнцева, при отношеніяхъ его отъ 11-го янв. и 21-го (февр.) 1877 г. за № 21 и 60,—241 р. 86 к., благочиннаго протоіерея В. Соколова, отъ 13-го и 23-го янв. за №№ 28 и 52,—210 р. 34 к., благочиннаго А. Дружинина, отъ 10-го января за № 9,—353 р. 84 коп., благочиннаго А. Вершинскаго, отъ 25-го января за № 69,—207 р. 60 к., благочиннаго В. Розова, отъ 30-го янв. за № 63,—362 р. 64 к. и благочиннаго М. Волочкова, при отношеніи его отъ 15-го декабря 1877 г. за № 204,—28 р. 34 к. Въ приходорасходной книгѣ деньги эти записаны подъ №№ 2, 6, 10, 12, 15, 23, 26, 28, 30, 34, 37, 39 и 79.

3) Причтоваго взноса, обращеннаго на усиленіе средствъ содержанія учениковъ училища, 434 руб. 50 к. Объясненіе: деньги эти поступили: отъ благочиннаго Н. Полубинскаго, при отношеніи его отъ 13-го дек. 1876 г. за № 252, въ количестве 59 р., отъ благочиннаго А. Щукина, при отношеніи

его отъ 7-го янв. за № 19, въ количествѣ 20 р., отъ благочиннаго Звѣрева, при отношеніи его отъ 7-го янв. за № 17, въ количествѣ 8 р., благочинный М. Станкевичъ при отношеніи отъ 28-го дек. 1876 г. за № 317 представилъ 28 р.; благочинный М. Волочковъ, отъ 6-го янв. за № 41 представилъ 78 р., благочинный В. Соколовъ отъ 10-го янв. за № 14 — 14 р., благочинный І. Солнцева, отъ 11-го янв. за № 21, — 53 р. 50 к., благочинный А. Дружининъ отъ 10-го янв. за 10—72 р, благочинный А. Вершинскій, отъ 25-го янв. за № 67, — 55 р. и благочинный В. Розовъ, при отношеніи отъ 30-го янв. за № 64, причтоваго взноса представилъ 50 руб. Въ приходорасходной книгѣ деньги эти записаны подъ №№ 3, 8, 11, 13, 16, 19, 24, 31, 35 и 50.

и 4) Вѣнчиковой суммы 414 р. 81¹/₃ к. Благочинные священники: І. Солнцева, при отношеніи отъ 11-го января за № 21, этой суммы представилъ въ количествѣ 37 р. 55¹/₄ к., прот. В. Соколовъ, при отношеніи отъ 9-го за № 13 въ количествѣ 25 р. 58 к., М. Волочковъ, при отношеніи отъ 6-го янв. за № 48 въ количествѣ 41 руб. 70 к., Н. Полубинскій, при отношеніи отъ 10-го янв. за № 12 въ количествѣ 38 р. 1¹/₃ к., А. Дружининъ при отношеніи отъ 13-го янв. за № 33 въ количествѣ 66 руб. 21 к., В. Розовъ при отношеніи отъ 20-го янв. за № 46, — 55 р. 38¹/₄ к., протоіерей Н. Звѣревъ при отношеніи отъ 1-го мая за № 50, — 29 руб. 37¹/₂ к., А. Щукинъ при отношеніи отъ 7-го мая за № 92—47 р. 9 к., А. Вершинскій при отношеніи отъ 18-го мая за № 180—41 р. 55 к. и благочинный М. Станкевичъ при отношеніи отъ 27-го сент. за № 217 вѣнчиковыхъ денегъ представилъ 32 р. 36 коп.

II. Свѣрхъ смѣты: 1) за содержаніе своекоштныхъ учениковъ въ училищномъ общежитіи, поступило 917 руб. 33 к. — Деньги эти поступили отъ своекоштныхъ учениковъ и запи-

саны на приходъ въ приходорасходной книгѣ подь №№ 49, 53, 65, 70, 76 и 80.—2) За обученіе въ училищѣ 8-ми инословныхъ дѣтей—24 р.—Деньги эти поступили отъ родителей инословныхъ дѣтей и записаны на приходъ подь №№ 69 и 81.—3) На выдачу въ пособіе ученику 1-го класса Антонію Петровскому—25 р.—Деньги эти получены отъ смоленскаго училищнаго правленія, при отношеніяхъ онаго отъ 16-го іюня и 21-го марта за №№ 130 и 98, и записаны на приходъ подь №№ 46 и 60.—4) На выдачу въ пособіе ученику IV-го класса Ивану Вишневному 40 руб.—Деньги эти получены отъ вяземскаго училищнаго правленія, при отношеніяхъ онаго отъ 22-го апр. и 26-го ноября за №№ 128 и 327, и записаны на приходъ подь №№ 51 и 78.—5) На выдачу въ пособіе ученику IV-го класса Василию Смирнову 15 р.—Деньги эти получены также отъ вяземскаго училищнаго правленія; на приходъ онѣ записаны подь № 51.—6) На выдачу пенсіи бывшему помощнику смотрителя рославльскаго духовнаго училища Егору Черкасову 294 р. Деньги эти получены отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, при отношеніи отъ 7-го февраля отчетнаго года за № 1037, и записаны на приходъ подь № 38.—7) На выдачу слѣдуемыхъ въ пособіе на первоначальное обзаведеніе учителямъ училища Алексѣю Высотскому и Алексѣю Вишневному 57 руб. 16 к.—При отношеніи отъ 7-го марта за № 2443, деньги эти получены также отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, на приходъ въ приходорасходной книгѣ значатся онѣ подь № 44.—8) На прогоны новоопредѣленному учителю училища Космѣ Войниловичу отъ Смоленска до Рославля—5 руб. 52 к.—По ассигновкѣ правленія училища отъ 21-го февраля за № 38, деньги эти получены изъ мѣстнаго уѣзднаго казначейства.—9) На выдачу третнаго не въ зачетъ жалованья новоопредѣленному учителю училища Василию Юденичу—126 руб.—При

отношеніи правленія отъ 21-го дек. 1877 г. за № 244 — деньги эти были получены также изъ мѣстнаго уѣзднаго казначейства; на приходъ онѣ записаны подъ № 77.—10) Отъ бывшаго учителя рославльскаго духовнаго училища Косьмы Войниловича на уплату, согласно опредѣл. Св. Синода отъ 15-го дек.—15-го января 1876/7 г. п. 7, полученнаго имъ не въ зачетъ третнаго жалованья въ количествѣ 140 рублей—85 р. 70 к... Объясненіе: недостающіе до 140 рублей—54 р. 30 к. были удержаны изъ причитавшагося Войниловичу за іюль и августъ жалованья.—85 р. 70 к. получены при письмахъ жены Войниловича и самаго Войниловича отъ 7-го и 12-го сент. и записаны на приходъ подъ № 66.—11) Отъ продажи ученикамъ училища изъ продажной училищной библіотеки учебниковъ и учебныхъ пособій—89 р. 33 к.—деньги эти записаны на приходъ подъ № 68.—и 12) Отъ продажи хлѣбныхъ кусковъ, отрубей, помой, сальныхъ огарковъ и проч. 60 руб. 23 коп.—деньги эти записаны на приходъ подъ №№: 43, 48, 57, 63, 73, и 75.

III. Оборотныхъ и переходящихъ суммъ въ семь 1877 г. не поступало. Такимъ образомъ на приходъ въ 1877 г. поступило: 11835 руб. 47 коп., а съ остаточными отъ 1876 г. въ 1877 году въ приходѣ всего было—12,181 р. 29³/₄ к.

Статьи расхода.

Изъ суммъ, поступившихъ въ рославльское духовное училище, употреблено:

§ 1. На содержаніе лицъ управленія и учащихся изъ ассигнованаго 3943 р. 60 к., израсходовано 3936 р. 74 к.—Меѣе противъ смѣтнаго назначенія на 6 р. 86 к., по причинѣ показанной въ приходѣ подъ литерою А.—Подробный расходъ этой суммы показанъ въ счетѣ подъ № 1.

На содержаніе учителя пригготовительнаго класса и репетитора надзирателя при училищѣ изъ ассигнованныхъ 660 р.,

израсходовано 652 р. 88 к.—Подробный расходъ этой суммы показанъ въ счетѣ № 1; здѣсь же указано—почему израсходовано менѣе на 7 р. 12 к.

§ 2. (Счетъ № 2). На содержаніе воспитанниковъ училища изъ ассигн. 2104 р. 36 к. израсходовано 2421 р. 97¹/₄ к.— На 317 руб. 61¹/₄ к. израсходовано болѣе смѣтнаго назначенія, потому что въ училищномъ общежитіи съ учениками церковнаго содержанія помѣщались и пансіонеры, которые вмѣстѣ съ тѣми учениками пользовались столомъ и мытьемъ бѣлья. Это превышеніе смѣтнаго назначенія въ соответствующемъ количествѣ покрыто деньгами, полученными отъ пансіонеровъ за содержаніе ихъ въ училищномъ общежитіи.— Подробный расходъ этой суммы показанъ въ счетѣ № 2.

§ 3. (Счетъ № 3). На наемъ прислуги, ремонтъ и содержаніе училищныхъ домовъ, страховку ихъ, отопленіе, освѣщеніе и проч. израсходовано 1772 р. 97¹/₄ к., вмѣсто ассигнованныхъ 1462 р. 55 к.—Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 3. Превышеніе смѣтнаго назначенія на 310 р. 42¹/₄ к. произошло по той же причинѣ, т. е. потому, что вмѣстѣ съ учениками церковнаго содержанія въ общежитіи помѣщались и пансіонеры, требовавшіе собою и лишней прислуги, и отопленія, и освѣщенія, но и потому еще, что въ отчетномъ году нужда указала устроить печей болѣе, чѣмъ сколько ихъ было внесено въ смѣтное назначеніе; покрыто оно въ соответствующемъ количествѣ деньгами пансіонеровъ.

§ 4. (Счетъ № 4). На выписку книгъ и періодическихъ изданій для училищной библіотеки и содержаніе послѣдней изъ ассигнованныхъ 142 р.—израсходовано 142 руб. Подробный расходъ этой суммы показанъ въ счетѣ № 4.

§ 5. (Счетъ № 5). По канцеляріи—на наемъ письмоводителя и канцелярскія потребности израсходовано 206 р. 13 к.,

вмѣсто ассигнованныхъ 220 р.—Подробный расходъ этой суммы показанъ въ счетѣ № 5. На 13 р. 87 к. израсходовано менѣе ассигнованнаго потому, что нѣкоторыхъ канцелярскихъ принадлежностей—перьевъ, бумаги, сургуча и проч. понадобилось приобрести менѣе предположеннаго и по низшей, сравнительно съ смѣтнымъ назначеніемъ, цѣнѣ.

§ 7. (Счетъ № 7). На содержаніе больницы—на жалованье врачу медикаменты и проч. израсходовано 384 руб. 73 коп., вмѣсто 287 руб. ассигнованныхъ.—Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 7. На 97 р. 73 к. превышеніе смѣтнаго назначенія произошло вслѣдствіе того, что въ отчетномъ году было значительное количество больныхъ учениковъ, болѣвшихъ при томъ очень тяжело. Это превышеніе смѣтнаго назначенія въ соответствующемъ количествѣ покрыто деньгами пансіонеровъ, внесенными ими на содержаніе и за помѣщеніе ихъ въ училищномъ общежитіи.

§ 8. (Счетъ № 8). На мелочные и экстраординарные расходы употреблено 854 р. 79 к., вмѣсто ассигнованныхъ 370 руб.—Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 8. Превышеніе смѣтнаго назначенія на 484 руб. 79 к. произошло вслѣдствіе того, что надобность указала приобрести 50 штукъ желѣзныхъ кроватей, окрасить класный и общежительный училищные корпуса, обшить тесомъ деревянный флигель, словомъ надобность указала сдѣлать то, что смѣтнымъ назначеніемъ не предполагалось. Предметы приобретены были, а работы произведены училищнымъ правленіемъ—одни—на основаніи утвержденныхъ Его Преосвященствомъ постановленій съѣзда духовенства отъ 25-го янв. 1877 г., а другія, на основаніи разрѣшенія Его Преосвященства отъ 25-го мая сего же 1877 г. за № 2895.—484 р. 79 к., составившія превышеніе смѣтнаго назначенія, въ соответствующую

щемъ количествѣ покрыты остаточными деньгами отъ общихъ 6⁰/₀ и 2⁰/₀ взносовъ духовенства на содержаніе училища.

§ 9. (Счетъ № 9). На выдачу пенсіи бывшему помощнику смотрителя рославльскаго духовнаго училища Егору Черкасову изъ 294 руб. употреблено столько же—294 р.—Подробный расходъ этой суммы показанъ въ счетѣ № 9.

II. Поступило въ расходъ на издержки, которыя не были внесены въ смѣтное назначеніе училищнаго правленія.

§ 1. (Счетъ № 1). На выдачу бывшему учителю рославльскаго училища Космѣ Войниловичу прогонныхъ денегъ отъ Смоленска до Рославля—5 руб. 52 коп. На выдачу пособія на первоначальное обзаведеніе учителямъ сего же училища Алексѣю Вишневному и Алексѣю Высотскому—57 руб. 16 коп. Третнаго не въ зачетъ жалованья новоопредѣленному учителю въ рославльское училище Василию Юденичу—126 рублей.

И въ мѣстное уѣздное казначейство въ уплату полученнаго бывшимъ учителемъ г. Войниловичемъ третнаго не въ зачетъ жалованья—85 руб. 70 к.—Подробный расходъ этихъ денегъ показанъ въ прилагаемомъ при семъ счетѣ № 1.

§ 2. (Счетъ № 2). На выдачу денежныхъ пособій ученикамъ училища: IV-го класса Василию Смирнову и Ивану Вишневному и I-го класса Антонію Петровскому, всего въ количествѣ 80 рублей.—Подробный расходъ этой суммы показанъ въ счетѣ № 2; покрытъ онъ деньгами, полученными отъ правленій смоленскаго и вяземскаго училищъ.

§ 4. (Счетъ № 4). На выписку изъ Хозяйственнаго Управленія и нѣкоторыхъ магазиновъ книгъ и учебныхъ пособій для продажной бібліотеки училища—263 р. 64 к.—Расходъ этотъ произведенъ согласно состоявшемуся и утвержденному постановленію съѣзда духовенства окружнаго училища отъ 25-го янв. сего 1877 г., засѣданіе 1-е. Покрытъ онъ: 13 р. 87 к.,—оставшимися отъ содержанія канцеляріи, 7 р. 12 к.—

оставшимися отъ содержанія учителя приготовительнаго класса; 24 руб.—полученными за обученіе отъ инословныхъ дѣтей; 89 р. 33 к., полученными отъ продажи ученикамъ книгъ и учебныхъ пособій; 60 руб. 23 к., вырученными отъ продажи хлѣбныхъ кусковъ, отрубей, помой и проч. и 192 р. 99 к.—деньгами изъ вѣнчиковоѣ суммы.

III. Изъ оборотныхъ и переходящихъ суммъ въ расходъ поступило 10 рублей.—Подробный расходъ этихъ денегъ показанъ въ счегѣ подъ литерами А и Б.—Всего въ 1877 году поступило въ расходъ 11294 р. 13¹/₂ коп. Къ будущему же 1878 г. наличными деньгами осталось 887 руб. 16¹/₄ коп. и разныхъ припасовъ по содержанію учениковъ пищею, содержанію домовъ на сумму 82 р. 15 коп.

Приложенія къ общему счету:

№ 1. Содержаніе лицъ управленія и учащихъ (1877 г.).—По рославльскому духовному училищу выдано жалованья:

А) Изъ суммъ Государственнаго казначейства смотрителю училища Александру Соколову 882 р., помощнику его Александру Бѣляеву 588 р., учителямъ: православнаго катихизиса и изъясненія богослуженія съ церковнымъ уставомъ, священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. Объясн. Предметы эти преподають смотритель училища и его помощникъ, безъ особаго за то вознагражденія. Учителю русскаго и церковно-славянскаго языка Петру Чернавскому 411 р. 60 к., ему же за уроки по чистописанію 100 р., Якову Орловскому—учителю латинскаго языка 411 р. 60 к., второму учителю латинскаго языка изъ 411 р. 60 к., выдано 404 р. 74 к. Объясненіе. Остатокъ въ 6 р. 86 к. образовался, какъ показано было выше, вслѣдствіе того, что должность этого учителя при училищѣ въ теченіе первыхъ 6-ти дней сентября оставалась вакантною. Изъ 404 руб. 74 к. выдано: бывшему до 1-го сен-

тября учителю латинскаго языка Космѣ Войниловичу 220 р. 10 к., въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ препровождено изъ причитавшагося г. Войниловичу жалованья въ уплату полученнаго имъ не въ зачетъ третняго жалованья 54 р. 30 к.; исправляющему съ 7-го сент. по 1-е октября, послѣ выбытія Войниловича, должность этого учителя Якову Орловскому, съ разрѣшенія Его Преосвященства отъ 17-го сент. за № 4514,— 27 р. 44 к.; Василию Юденичу, занявшему должность вышедшаго Войниловича,—67 р. 90 к. и въ мѣстное уѣздное казначейство изъ жалованья новоопредѣленнаго учителя Юденича отослано 35 руб.—Учит. греческаго языка Алексѣю Вишневному—529 руб. 20 к., ариѳметики и географіи Алексѣю Высотскому—509 р. 60 к. и нотнаго пѣнія Михаилу Богдановичу 100 р., итого выдано 3936 руб. 74 коп.

Б) Изъ суммъ, внесенныхъ духовенствомъ рославльскаго училищнаго округа, учит. приготовительнаго класса: Максимилиану Чистякову выдано 213 руб. 28 коп., Михаилу Чанцеву—109 р. 63 к. и Михаилу Богдановичу, преподававшему въ этомъ классѣ нотное пѣніе въ теченіи 9-ти мѣсяцевъ сего 1877 г. 29 р. 97 к.; репетитору надзирателю за учениками училища Василию Юденичу—225 руб., исправляющему эту должность въ теченіи 8-ми дней октября Михаилу Чанцеву—6 р. 67 коп. и окончившему курсъ ученія Алексѣю Щукину послѣ Юденича, занявшему должность репетитора надзирателя при училищѣ, съ 9-го окт. по конецъ года, 68 руб. 33 коп., итого ассигнов. на выдачу жалованья учителю приготовительнаго класса и репетитору надзирателю при училищѣ 660 руб., дѣйствительно выдано 652 р. 88 к. Остатокъ въ 7 р. 12 к. образовался потому, что должность учителя приготов. класса въ теченіе первыхъ 8-ми дней сентября оставалась вакантною. Прогонныхъ денегъ—изъ суммъ Государственнаго казначей-

ства:—отъ Смоленска до Рославля учителю Косъмѣ Войниловичу ассигнов. 5 р. 52 к., выдано 5 р. 52 к.

На первоначальное обзаведеніе: учителю Алексѣю Вишневскому ассигнов. 28 р. 58 к., выдано 28 р. 58 к. и Алексѣю Высотскому ассигнов. 28 р. 58 к., выдано 28 р. 58 к.

Новоопредѣленному учителю латинскаго языка Василию Юденичу третяго не въ зачетъ жалованья, за выключеніемъ 10⁰/₀ въ пользу инвалидовъ, ассигнов. 126 р., выдано 126 р.

На уплату, согласно опредѣл. Св. Синода отъ 15-го дек.—15-го янв. 187⁶/₇ г., п. 7, полученнаго Войниловичемъ третяго не въ зачетъ жалованья—въ мѣстное уѣздное казначейство къ 54 р. 30 к. до дослано 85 руб. 70 к., полученныхъ отъ Войниловича. Всего по № 1-му израсходовано 4864 р.

Счетъ № 2-й.

Для содержанія воспитанниковъ училища, живущихъ въ училищномъ общежитіи, служителей, учителя приготовит. класса и репетитора надзирателя, для содержанія пищею куплено: 712 пуд. ржаной муки, по 71 к., на 505 р. 52 к.; 88 пуд. 38 фунт. пшеничной муки 2-го сорта, по 1 р. 48 к., на 131 р. 64¹/₂ к. 1 п. пшеничной муки 1-го сорта, по 2 р. 50 к. за пудъ, на 2 р. 50 к.; 340 шт. бѣлыхъ хлѣбовъ, по 4¹/₂ коп. одинъ, на 15 р. 31 к.; 658 шт. блиновъ, по ¹/₂ коп. одинъ, на 3 р. 29 к.; 8 пуд. ржаного солоду, по 1 р. 19 коп., на 9 р. 52 к.; 122 пуда гречневыхъ крупъ, по 88¹/₂ к. за одинъ, на 107 р. 97 коп.; 28 фунт. гречневой муки—на 82 коп.; 3 пуд. ¹/₂ ф. перловой крупы, по 4 р. 20 к., на 12 р. 5 коп.; 1 п. 32 ф. перловой крупы, по 3 р. 60 к. пудъ, на 6 руб. 48 к.; 1 пуд. 30 ф. гороху, по 1 р. 40 к., на 2 р. 45 коп.; 4 пуд. 10 ф. гороху, по 1 р. 20 к., на 5 р. 10 коп.; 12 ф. риса, по 10 к., на 1 р. 20 к.; 132 пуд. 27 ф. свѣжей говядины, по 2 р. 72¹/₂ к. пудъ, на 361 р. 50 к.; 1-на коровья голова—на 60 к.; 36¹/₂ ф. копченаго окорка, по 10 к., на

3 р. 65 к.; 33¹/₂ ф. телятины, по 6 коп., на 2 руб.; 4 пуд. 14 ф. севрюги, по 14 к. за ф., на 24 р. 36 к.; 35 ф. севрюги, по 12 к., на 4 р. 20 к.; 30¹/₂ ф. карпья, по 10 коп., на 3 р. 5 к.; 4 пуд. 24⁷/₈ ф. судака пластового на 14 руб. 83 к.; 12 ф. снятковъ на 1 р. 50 к.; 23 пуд. 14 ф. сельдей, по 1 р. 95 к. пудъ, на 45 р. 45 к.; сельдей на 1 р. 70¹/₂ коп.; 32 п. соли, по 90 к., на 28 р. 80 к.; 11 пуд. коровьяго масла, по 8 р. 78 к. пудъ, на 96 р. 28¹/₂ коп.; 18 пуд. 32 ф. коноплянаго масла, по 3 р. 89 к., на 73 р. 13³/₄ к.; 550 штукъ яицъ на 7 р. 75 коп. Всѣ сии продукты въ такомъ же количествѣ и израсходованы. Картофеля отъ 1876 г. оставалось: 7 четвертей 3¹/₂ мѣры на 14 р. 89 коп., израсх. 7 четвертей 3¹/₂ м. на 14 р. 89 к.; 11 четверт. 1 мѣра на 24 р. 3 к.; израсх. столько же; вновь куплено картофеля 22 куля и 2 мѣры на 58 рублей 54 к.; изъ сего—54 мѣры—на 20 р. 50 к. осталось къ будущему 1878 г., а остальной картофель израсходованъ. Капустныхъ качновъ отъ 1876 г. оставалось: 300 шт. на 8 р. 25 к. и 740 шт.; по 1 р. 10 коп., на 8 р. 14 к., израсх. всѣ; вновь куплено качновъ на 3 р. 92 к. и 840 качновъ, по 2 р. 50 к., на 20 р. 45 к.; на 3 р. 92 к. качновъ поступило въ расходъ, а на 20 р. 45 к. осталось къ будущ. 1878 г., бураковъ отъ 1876 г. осталось: 36¹/₂ мѣръ, по 14 к., на 5 р. 11 к.; вновь куплено: 4 мѣры, по 20 к., на 80 к.; 55 мѣръ, по 17 к., на 9 р. 35 к.; 6 ведеръ моченыхъ бураковъ на 1 р. 34 к. и свекольнику—ботвы на 73 к. За исключеніемъ 35 мѣръ, на 5 р. 95 к., оставшихся къ 1878 г., остальные бураки поступили въ расходъ. Огурцевъ отъ 1876 г. оставалась 21 мѣра, по 15 к., на 3 р. 15 коп.; вновь куплено: 8 десятковъ, по 4 к., на 32 к.; 17 мѣръ, по 22 к., на 3 р. 74 к. и 34 мѣры, по 16 к., на 5 р. 44 к.; огурцы поступили въ расходъ всѣ. Луку отъ 1876 г. оставалась 1 мѣра, по 60 к., на 60 к.; вновь куплено луку на 3

руб. 41 к.; изр. онъ весь. Дрожжей, перцу, творогу, лавроваго листа, щавеля, боровиковъ и проч. куплено на 24 руб. 44 к.; изр. на 24 р. 44 к., итого: куплено на 1605 р. 15¹/₄ к., изр. на 1622 р. 42¹/₄ к.; къ будущему 1878 г. осталось на 46 р. 90 к.

Примѣч. Столомъ въ училищномъ общежитіи въ теченіе отчетнаго года пользовалось 65 воспитанниковъ, служителей 4-ре.

По выдачѣ ученикамъ училища денежныхъ пособій, содержанию полнокоштныхъ (15) учениковъ одеждою, на мытье бѣлья и проч.

Въ пособіе выдано ученикамъ IV-го кл.: Василю Смирнову 15 р., Евфимію Четыркину 19 р. 50 к., Якову Селезневу 18 р., Ивану Вишневскому 40 руб., Владиміру Бодаговскому 5 р.; III-го класса: Алексѣю Неклепаеву 15 р., Ивану Петровскому 5 р.; II-го класса: Ильѣ Каржеву 5 руб., Ивану Ольховскому 5 р.; I-го кл.: Гурію Орловскому 5 р., Антонію Петровскому 25 р. и смоленскаго училища ученикамъ: IV-го кл. Ѳедору Березкину 7 р. и II-го кл. Димитрію Горанскому 12 р. Почтовой конторѣ за пересылку этихъ денегъ въ Смоленскъ уплачено 29 к.

Куплено: 86 арш. рижскаго плиса, по 44 к., на 37 руб. 84 к.; 9 арш. плиса же, по 45 к., на 4 р. 5 коп., 66 арш. пеньковой матеріи для сюртучныхъ паръ, по 30 к., на 19 р. 80 к.; казинету для того же 72 арш. по 25 к., на 15 руб. 90 к.; 35 арш. казинету для больничныхъ халатовъ, по 20 к., на 7 р.; 74 арш. коленкору, по 9 к., на 6 р. 66 коп.; 121 арш. коленкору, по 10 к., на 12 р. 10 к.; 37 арш. тольденору для наволочекъ, по 15 к., на 5 р. 55 коп.; 148 арш. рубашечнаго тика,—по 14¹/₂ к., на 21 р. 46 к.; 55³/₄ арш. парусиннаго холста для простыней, по 28 коп., на 15 р. 61 к.; ярославскаго полотна для рубашекъ: 58 арш. по 24 коп., на 13 р. 92 к.; 28 арш., по 23 к., на 6 р. 44 к.; 19 арш.,

по 20 к., на 3 р. 80 к. и 27 арш., по 19 коп., на 5 р. 12 к.; 3 арш. урсу, по 1 р. 30 коп., на 3 р. 90 к.; 25³/₄ арш. шеншинели, по 1 р. 35 к., на 34 р. 76 к.; 16 ф. ваты, по 30 к., на 4 р. 80 к.; 28 арш. шотланки, по 20 к., на 7 р. 60 к.; пуговиць для польть, сюртуковъ, жилетовъ и брюкъ — на 6 р. 2 к.; 29 шт. бумажныхъ платковъ, по 20 к., на 5 р. 80 к.; картузовъ: 1-нъ за 33 к., 1-нъ за 75 к., 5-ть, по 44 к., на 2 р. 20 к. и 8-мъ, по 70 к., на 5 р. 60 к.; теплыхъ шапокъ 16-ть, по 45 к., на 7 р. 20 коп.; мыла для помытья учениковъ (всѣхъ, живущихъ въ корпусѣ) въ банѣ: 2 пуда, по 4 р., на 8 р. и 1 п., по 3 р. 60 к. Всѣ эти предметы поступили и въ расходъ.—Уплочено: за помытье 29-ти сюртучныхъ паръ, по 1 р. 50 к. за одну, 43 руб. 50 к.; 9-ти зимнихъ польть, по 1 р. 50 к., 13 р. 25 к.; 5-ти халатовъ, по 75 к., 3 р. 75 к.; одной пары брюкъ и жилета—50 к.; 40-ка паръ бѣлья, по 35 к. за одну, 14 р.; 20-ти простынь, по 5 коп., 1 р.; 20-ти наволочекъ, 10 к., 2 руб.—За устройство: 27-ми паръ новыхъ сапогъ, по 3 р. 75 к. за одну, уплачено 101 р. 25 к.; 18-ти паръ головокъ, по 2 р. 50 к., 45 руб.; и 10-ти тюфяковъ, по 3 р. 35 к., 33 р. 50 коп. На помытье ученическаго, столоваго и больничнаго бѣлья въ теченіе года израсходовано 88 р. 3 к. На покупке писчей бумаги, стальныхъ перьевъ и карандашей для учениковъ полного содержанія, тесемъ для рубашекъ, листовой ваты для польть, платейныхъ щетокъ—израсходовано 34 р. 27 коп.; всего же по этому отдѣлу № 2-го израсходовано 832 р. 65 к.—Итого по содержанію учениковъ пищею и одеждою отъ 1876 г. оставалось 64 р. 17 к.; вновь куплено на 2437 руб. 80¹/₄ коп.; израсх. на 2455 р. 7¹/₄ к.; къ будущему же 1878 г. осталось на 46 р. 90 к.

(Продолженіе будетъ.)

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Псаломъ 108-й.

Писателемъ этого псалма былъ некто иной, какъ боговдохновенный царь Іудейскій—Давидъ. Это видно прежде всего изъ надписанія псалма. Такъ въ славянской библии онъ надписывается словами „псаломъ Давиду“; подобное же надписание находится и въ греческомъ переводѣ (ψαλὸν τῷ Δαβίδ). Въ подлинникѣ же слово „Давидъ“ поставлено съ предлогомъ „ле“, который указываетъ на виновника дѣйствія или на лицо, отъ котораго что-нибудь произошло (*). На этомъ основаніи 108-й псаломъ надписывается въ русскомъ переводѣ: „псаломъ Давида или Давидовъ“, то-есть,—происшедшій отъ Давида или написанный Давидомъ. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе надписаніе этого псалма въ подлинникѣ и русскомъ переводѣ, можно совершенно основательно приписать этотъ псаломъ великому псалмопѣвцу—Давиду. Переводъ LXX толковниковъ и славянскій различны отъ еврейскаго и русскаго въ надписаніи 108-го псалма, ибо слово „Давидъ“ въ этихъ переводахъ имѣетъ дательный падежъ. Но это различіе неважное: оно касается лишь внѣшней стороны, а внутренней смыслъ надписанія псалма остается тотъ же, что и въ подлинникѣ. Объяснить это различіе можно лишь свойствомъ каждаго языка: на еврейскомъ языкѣ лицо, которому что-нибудь принадлежитъ или отъ котораго что-нибудь происходитъ, выражается, какъ сказано выше, съ предлогомъ „ле“, на русскомъ языкѣ ставится при этомъ родительный падежъ, а въ греческомъ—дательный падежъ, принимаемый въ смыслѣ творительнаго. Поэтому LXX въ написаніи поставили „ψαλὸν

(*) См. грамматики Гизенеуса § 115, 2—объ описаніи родительнаго падежа.

τῷ Δαβὶδ“, показывая этимъ, что псаломъ 108-й составленъ или написанъ Давидомъ. Славянскій же переводъ сдѣланъ былъ съ греческаго, и потому славянскіе переводчики, придерживаясь буквальнаго греческаго текста, поставили слово „Давидъ“ въ дательномъ падежѣ вмѣсто творительнаго. Слѣдовательно сущность славянскаго надписанія должна быть та же, что и въ греческомъ или еврейскомъ. При томъ надписаніе этого псалма можетъ подтверждать мнѣніе о св. Давидѣ, какъ писателѣ 108-го псалма и въ такомъ видѣ, какъ оно есть въ славянской библии, именно: можно разумѣть слѣдующую фразу „псаломъ вдохновенный отъ Бога Давиду“, ибо псалмы, да и все Священное Писаніе есть ничто иное, какъ слово Божіе, вдохновенное отъ Духа Святаго благочестивымъ мужамъ, которые избраны были самимъ Богомъ для того, чтобы получать отъ Него Божественныя откровенія и передавать ихъ людямъ.—Потомъ этотъ псаломъ имѣетъ буквальное сходство съ другими псалмами, которые несомнѣнно принадлежать Давиду. Таковы псалмы 2-й и 21-й, за принадлежность которыхъ пр. Давиду кромѣ надписанія говорятъ еще свидѣтельства Иисуса Христа и Апостоловъ. Какъ въ 108-мъ псалмѣ, такъ и въ этихъ двухъ псалмахъ высказываются одни и тѣ же мысли, изливаются однѣ и тѣ же чувства, видна одна и та же всецѣлая преданность псалмопѣвца волѣ Божіей. На основаніи же такого сходства вполне справедливо можно признать писателемъ 108-го псалма — пр. Давида.—Но что псаломъ 108-й написанъ св. Давидомъ, это еще яснѣе можно видѣть изъ содержанія псалма. Здѣсь высказываются такія глубокія мысли, изливаются столь горькія чувства и проявляются столь великія качества псалмопѣвца, какія свойственны были больше всего святому Давиду. Псалмопѣвецъ, желая испросить у Бога помощи и защиты отъ враговъ, прежде всего обращается къ Нему съ такими словами: „Боже хвалы моея!

Не премолчи“. Сколько таинственного и величественного заключаютъ въ себѣ эти слова и какъ наглядно они изображаютъ намъ характеръ и возвышеннѣйшія качества псалмопѣвца! Здѣсь представляется намъ человѣкъ, который постоянно прославляетъ Бога, во всѣхъ своихъ нуждахъ и несчастіяхъ обращается къ Богу, Который у него единственный защитникъ отъ всѣхъ золъ. Но никто изъ ветхозавѣтныхъ людей въ царствѣ Іудейскомъ такъ неуспынно не помышлялъ о Богѣ, никто изъ всѣхъ благочестивыхъ мужей древности безпрестанно не восхвалялъ Всевышняго и въ пѣсняхъ, и на струнныхъ орудіяхъ, какъ въ храмѣ, такъ и дома, подобно святому псалмопѣвцу народа Израильскаго. Никто не написалъ столько хвалебныхъ гимновъ въ честь Господа, каждая строка которыхъ дышетъ преданностію къ Богу, и ни у кого сердце не было такъ полно самой искренней любви къ Создателю, какъ у вѣнчаннаго псалмопѣвца народа Іудейскаго—богдохновеннаго Давида. Доказательствомъ этому могутъ служить его многочисленныя лирическія произведенія или псалмы, въ которыхъ вполне отразились всѣ мельчайшія движенія его души, весь его характеръ, отношенія къ Богу и ближнимъ. Но самое главное основаніе—признать св. Давида писателемъ этого псалма заключается въ томъ, что жизнь псалмопѣвца, такъ наглядно изображенная въ этомъ псалмѣ, имѣетъ буквальное сходство съ жизнію великаго мужа—Давида. Здѣсь предъ нами является несчастный человѣкъ, котораго всѣ ненавидятъ, гонятъ и даже боятся, его вездѣ преслѣдуютъ страшныя бѣдствія, какія трудно перенести безъ ропота даже самому твердому человѣку,—бѣдствія, которыя совершенно разслабили организмъ страдальца—псалмопѣвца, совершенно разстроили его душу, такъ что онъ не знаетъ даже, что ему нужно дѣлать въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ и что принять для избавленія отъ постоянныхъ опасностей: един-

ственная надежда, какая у него теперь осталась, это была надежда на Бога, къ Которому онъ теперь прежде всего и обращается съ теплою молитвою, находясь въ такомъ стѣснительномъ положеніи. Вотъ жизнь писателя этого псалма! Ничья жизнь въ то время не была переполнена всевозможными бѣдствіями и лишеніями, ничья жизнь не была тогда столь несчастна, какъ царя Давида — этого вѣчно гонимаго мужа, вѣчно окружаемаго со всѣхъ сторонъ тайными и открытыми врагами, вѣчно опутываемаго всевозможными хитростями и уловками! Никто въ царствѣ Іудейскомъ, подобно этому благочестивому мужу, не претерпѣлъ въ продолженіе своей земной жизни столько превратностей судьбы, никто не перенесъ столько обидъ и всякихъ насмѣшекъ и никто наконецъ, какъ онъ, не испыталъ столько душевныхъ тревогъ и мученій! Можно безъ преувеличенія сказать, что ничья жизнь въ то время не имѣла ничего подобнаго, ничего сходнаго съ жизнію пр. Давида, — ничьи несчастія въ царствѣ Израильскомъ ни были такъ велики и губительны!

Такимъ образомъ изъ всего этого видно, что писателемъ 108-го псалма былъ никто иной, какъ боговдохновенный царь Іудейскій — Давидъ.

Мало того, на основаніи содержанія псалма можно даже съ точностію указать періодъ жизни Давида, на который падетъ написаніе этого псалма, — поводъ, по которому этотъ мудрый и великій псалмопѣвецъ народа Іудейскаго изливалъ въ немъ свои горькія чувства. Судя по тѣмъ бѣдствіямъ, которыя описываются въ этомъ псалмѣ, а также принимая во вниманіе его душевное настроеніе, можно утвердительно сказать, что этотъ псаломъ былъ написанъ Давидомъ во время гоненія на него отъ царя Саула. Одно обращеніе къ Богу съ воззваніемъ о помощи уже показываетъ, какъ тяжело было псалмопѣвцу переносить всѣ коварства враговъ: видно, что

всѣ сдѣлались для него врагами, и нѣтъ у него иного заступника, кромѣ Бога. А въ такомъ-то состояніи св. Давидъ и находился во время гоненія на него жестокимъ Сауломъ: тогда всѣ отъ него отступились, всѣ желали его погибли и поступали съ нимъ самымъ коварнымъ образомъ (I цар. 18—27 гл.); даже родные Давида недоброжелательно относились къ его поступкамъ (I цар. XVII гл., 28—30 ст.). Далѣе писатель псалма говоритъ, что всѣ ненавидятъ его совершенно безъ причины, тогда какъ онъ оказываетъ имъ любовь и молится за нихъ Богу. Это опять таки исполнилось надъ пр. Давидомъ во время гоненія на него Сауломъ, который только вслѣдствіе неосновательнаго подозрѣнія искалъ смерти этого невиннаго юноши,—побуждаемый лишь одною завистію, рѣшился, во что-бы то-ни стало, уничтожить юнаго Давида (I цар. XVIII гл.). Расположеніе народа къ Давиду за его побѣду надъ сильнымъ Голиаѳомъ слишкомъ затронуло самолюбіе властолюбиваго Саула и вызвало въ его душѣ цѣлый рядъ предположеній о какихъ-то замыслахъ Давида противъ его, восторженные клики и похвалы Израильтянъ, ниспосылаемыя этому храброму юношѣ, какъ побѣдителю, были приняты Сауломъ за царственныя поздравленія Давиду. (I цар. XVIII гл. 8 и 9 ст.). Вотъ вслѣдствіе такихъ предположеній Саулъ и началъ вездѣ преслѣдовать Давида. Такимъ образомъ слова псалмопѣвца: „они (враги Давида) вооружаются противъ меня безъ причины“ приличнѣе всего отнести ко времени гоненія на Давида отъ Саула, а отсюда — также и самый псаломъ. Но этихъ основаній еще недостаточно для того, чтобы вполне согласиться съ отношеніемъ этого псалма ко времени Саулова гоненія: въ содержаніи псалма есть и болѣе основательныя указанія на время написанія его. Писатель изображается однимъ изъ самыхъ великодушнѣйшихъ людей, потому что, не смотря на всѣ огорченія и бѣдствія, которыя онъ терпитъ

отъ враговъ, этотъ разумный юноша не лишаетъ ихъ своей любви и обращается съ молитвою къ Богу о помилованіи ихъ грѣховъ. Но ни въ какой періодъ своей жизни пр. Давидъ не выказалъ столько терпѣнія, великодушія и кротости, какъ во время гоненія на него отъ Саула. Ни къ какому врагу своему онъ не питалъ такого уваженія и любви, какъ къ Саулу — помазаннику Божію. Послѣдній неоднократно находился въ рукахъ своего противника, и Давидъ легко могъ бы отметить своему жестокому врагу (I цар. XXIV гл., 5 ст.; XXVI гл. 9—24 ст.), но этотъ благоразумный юноша постоянно щадилъ его и не налагалъ руки на помазанника Божія. Такъ особенно замѣчательны были великодушныя поступки Давида къ Саулу въ пустынь Зифъ (I цар. XXVI гл.) и Энгадди (I цар. XXIV гл.). Въ 16 и 22 стихахъ псалмопѣвецъ называетъ себя нищимъ и убогимъ. Но развѣ эти слова не могутъ относиться къ Давиду? Развѣ онъ на самомъ дѣлѣ не былъ такимъ, когда вездѣ преслѣдовалъ его мстительный Саулъ и вездѣ устраивалъ засады для невиннаго Давида? Всякій, кто знакомъ сколько-нибудь съ первою книгою царствъ, гдѣ такъ вѣрно изображена несчастная жизнь Давида въ тотъ періодъ времени, можетъ сказать отъ чистаго сердца, что Давидъ по истинѣ могъ назвать себя нищимъ и убогимъ, будучи оставленъ всѣми, скитаясь по пустынямъ безъ крова, безъ пищи, нигдѣ не находя себѣ пріюта. Еще въ началѣ гоненія Давидъ уже не имѣлъ никакихъ средствъ для жизни и долженъ былъ бѣжать къ первосвященнику Ахимелеху, гдѣ для утоленія голода онъ принужденъ былъ даже ѣсть священные хлѣбы за отсутствіемъ простаго хлѣба у первосвященника (I цар. XXI гл., 1—7 стих.).

Потомъ, чтобы доставить себѣ и своимъ послѣдователямъ хотя нѣкоторыя средства къ жизни, онъ охранялъ стада овецъ, принадлежавшія одному богатому человѣку — Навалу, и за

свои труды принужденъ былъ просить у него небольшой награды, какъ нищій просить подаяннiя у проходящихъ (I цар. XXV гл. 2—12 ст.). Слѣдовательно и эти слова показываютъ, что псаломъ 108-й былъ написанъ св. Давидомъ въ самый тяжелый для него періодъ жизни: во время гоненiя на него отъ Саула. Мало того, — врагъ этого боговдохновеннаго писателя, противъ котораго онъ такъ вооружается въ своемъ псалмѣ и которому онъ ниспосылаетъ столько самыхъ жестокихъ упрековъ и недоброжеланiй, есть никто иной какъ царь Иудейскiй Саулъ, который всѣми силами старался уничтожить юнаго Давида — помазанника Божiя. Это видно прежде всего изъ восьмого стиха, гдѣ псалмопѣвецъ желаетъ между прочимъ, чтобы власть его врага перешла къ другому, а онъ чтобы былъ лишенъ своего священнаго сана, — достоинства, которымъ онъ тогда гордился. Конечно Давидъ говорилъ это не безъ основанiя, ибо этотъ юный псалмопѣвецъ хорошо зналъ, что долго-ли, коротко-ли, а придется Сауду сойти съ престола и оставить на вѣки свое величiе (I цар. XXVI гл. 10 ст.). А это развѣ не случилось такъ съ этимъ безчеловѣчнымъ правителемъ Евреевъ? Развѣ не къ нему относится это горькое предсказанiе? (I цар. XVI, 13 ст.). Да и всѣ остальные предсказанiя о судьбѣ врага Давида, высказанныя въ этомъ псалмѣ, точно также буквально исполнились на Саулѣ. Въ шестомъ стихѣ псалмопѣвецъ говоритъ, что его злѣйшiй врагъ тѣсно соединится съ сатаной и что искустель рода человѣческаго вездѣ неотступно будетъ слѣдовать за нимъ. Эти слова точно сбылись на Саулѣ. Извѣстно изъ книги царствъ, что Саул дѣйствительно былъ одержимъ нечистымъ духомъ, послѣ того какъ пророкъ Самуиль помазалъ на царство Давида, — и безумный царь въ припадкѣ бѣшенства нерѣдко бросался даже на людей. (I цар. XVIII, 10, 11 ст.; XIX, 9 ст. XVI, 14—23 ст.). Въ седьмомъ стихѣ пр. Давидъ

говорить, что даже и раскаяніе не поможетъ его врагу: такъ велико его было нечестіе и такъ сильно разгнѣвался на него Всевышній. Эти слова точно также исполнились на отверженномъ Богомъ Саулѣ. Ибо когда онъ не исполнилъ въ точности всѣхъ приказаній Иеговы относительно войны съ Амаликитянами, то Господь сильно разгнѣвался на него за гордость и непослушаніе, и Самуиль отъ лица Господа произнесъ надъ нимъ проклятіе (I цар. XV гл., 23 ст.). Мало того, когда Саулъ даже и раскаялся въ своемъ поступкѣ, умоляя пророка помолиться за него Богу, то и тогда Самуиль отвергъ его мольбы, ибо онъ зналъ, что гнѣвъ Божій на него былъ очень великъ и трудно умиловитъ Бога (I цар. XV гл., 26 ст.). Исполнилось на Саулѣ и то, что семейство этого гордаго царя, по смерти его, терпѣло ужасныя бѣдствія и лишенія, получало отъ всѣхъ всевозможныя насмѣшки и оскорбленія. Ибо даже сынъ Саула Иевосеей находился въ подчиненіи начальника войска Авенира, даже этотъ единственный наслѣдникъ Саула не смѣлъ ничего возразить противъ него, нерѣдко терпѣлъ отъ него оскорбленія и сильно боялся этого суроваго военачальника (II цар. III гл., 7—11 ст.). Исполнилось также предсказаніе Давида, что потомство несчастнаго Іудейскаго царя Саула будетъ уничтожено. Три сына этого царя умерли еще вмѣстѣ съ нимъ, когда они сражались съ Амаликитянами (I цар. XXXI гл. 2—6 стих.). Четвертый сынъ Иевосеей прожилъ послѣ смерти отца только два года (II цар. IV гл. 10 ст.) и наконецъ былъ убитъ своими военачальниками Бааномъ и Рихавомъ (II цар. IV гл. 7 стих.). Такая же участь постигла и другихъ родственниковъ Саула, ибо Соломонъ, сынъ и преемникъ Давида, въ точности исполнилъ завѣщаніе своего отца и истребилъ весь нечестивый родъ жестокаго и несправедливаго Саула (III цар. 2 гл.). Итакъ изъ всего этого видно, что псаломъ этотъ былъ напи-

санъ Давидомъ во время гоненія на него отъ Саула и направлень преимущественно противъ самаго злѣйшаго врага его Саула. Поводомъ же къ написанію этого псалма безъ сомнѣнія были коварства и всѣ несправедливости Саула и его единомышленниковъ, которыя онъ не въ силахъ былъ спокойно перенести и высказалъ въ этомъ псалмѣ всѣ свои горькія чувства.

Но нѣкоторые толковники (*) думаютъ, что этотъ псаломъ былъ написанъ Давидомъ во время возстанія Авессаломъ. Дѣйствительно, и тогда положеніе Давида было очень незавидно: извѣстно, что Давидъ принужденъ былъ даже удалиться изъ Іерусалима (II цар. XV гл., 14—27 ст.). Но вѣдь при такихъ обстоятельствахъ все же онъ еще немогъ назвать себя нищимъ и убогимъ въ полномъ смыслѣ этихъ словъ. Давидъ былъ тогда царемъ, у него много было подчиненныхъ, преданныхъ ему всѣмъ сердцемъ, которые по одному знаку готовы были положить за него свою жизнь, по одному требованію своего повелителя готовы были отдать ему все свое имущество (I цар. XV гл., 15 и 23 ст.). Слѣдовательно пр. Давидъ тогда ни въ чемъ не могъ имѣть недостатка: ни въ войскѣ, ни въ провіантѣ для веденія войны съ Авессаломомъ. Притомъ хотя онъ и принужденъ былъ выйти изъ города Іерусалима и оставить на нѣсколько времени свое постоянное мѣстопробываніе, но это онъ вѣдь сдѣлалъ больше по своему желанію, изъ любви къ священному городу, чѣмъ изъ опасенія, ибо онъ не желалъ орошать этотъ прекрасный городъ, гдѣ сосредоточивалась вся жизнь Іудеевъ, и политическая, и религіозная,—кровію невинныхъ гражданъ (II цар. XV гл. 14 стих.). Потомъ хотя и подлинно Авессаломъ причинилъ много горя своему отцу, но все-таки пр. Давидъ никогда не рѣшился бы произнести такія ужа-

(*) См. руководство къ учительнымъ книгамъ ветхаго завіта—X. Орды: ис. 108-й, предварительное замѣчаніе о псалмѣ.

сныя недоброжеланія своему любимому сыну, какія мы видимъ въ 108-мъ псалмѣ, никогда не былъ бы въ состояннн высказать такія страшныя предсказанія о судьбѣ дорогого сына, ибо онъ былъ у него единственный сынъ, на котораго онъ возлагалъ всѣ свои надежды, онъ былъ одинъ у царя Давида, въ которомъ послѣднн видѣлъ исполненіе божественныхъ обѣтованн относительно происхожденія Мессн изъ его потомства. Пр. Давидъ не только не желалъ гибели потомства своего возмущившагося сына, но даже боялся, чтобы не былъ убитъ Авессаломъ: онъ приказалъ всѣмъ своимъ военачальникамъ не убивать Авессалома, обѣщая строго наказать того, кто умертвитъ его любимаго сына (II цар. XVIII гл. 5 стих.). Когда же онъ узналъ о кончинѣ своего сына, то горько плакалъ и сожалѣлъ о потерѣ такого драгоценнаго сокровища, какимъ онъ представлялъ Авессалома (II цар. XIX гл. 2—6 стих.; XVIII гл., 33 стих.). Такимъ образомъ врагъ Давида, изображаемый въ 108-мъ псалмѣ, былъ не Авессаломъ, не къ нему относятся упреки пр. Давида, но къ другому человеку, болѣе сильному и злему врагу Давида; а таковъ былъ Саулъ, искавшн смерти Давида. Есть еще одно основаніе, по которому нельзя признать, что псаломъ 108-й относится ко времени возстанія Авессалома. Ибо это послѣднее событіе происходило въ преклонныхъ лѣтахъ Давида, послѣ его паденія съ Вирсавіей, слѣдовательно, — въ такой періодъ жизни этого царя Іудеевъ, когда онъ сознавалъ за собою много грѣховъ, когда онъ былъ увѣренъ, что всѣ несчастія, всѣ невзгоды посылаются ему отъ Бога въ наказаніе за грѣхъ. Такое настроеніе души пр. Давида особенно ясно отразилось въ его поступкахъ въ Сеемѣ, однимъ изъ потомковъ Саула. Этотъ безразсудный Израильтянинъ, увидѣвъ Давида убѣгающаго отъ преслѣдованн Авессалома, началъ порицать и всачески злословить Давида, хотя Давидъ вовсе не заслуживалъ

того (II цар. XVI гл., 5—8 ст.). Когда военачальники Давида предложили ему наказать смертию злословящаго Семеня, то онъ строго запретилъ имъ это, сказавъ: „пусть злословить,—вѣрно я достоинъ того по своимъ поступкамъ, вѣрно самъ Господь повелѣлъ ему“! (II цар. XVI гл. 9—12 ст.). Вотъ слова царя Давида и его отношеніе къ коварнымъ поступкамъ враговъ въ періодъ возстанія на него Авессаломъ! Поэтому приличнѣе всего отнести этотъ псаломъ къ гоненію на него отъ Саула. Ибо тогда юный Давидъ былъ невиненъ во всѣхъ отношеніяхъ какъ предъ Богомъ, такъ и предъ людьми; тогда совѣсть его была чиста, и онъ сознавалъ, что Саулъ совершенно несправедливо нападаетъ на него. Поэтому онъ имѣлъ полное право жаловаться на своихъ враговъ и просить Бога о наказаніи ихъ за ихъ несправедливые поступки.

Есть другое мнѣніе относительно времени написанія 108-го псалма: полагаютъ, что псаломъ этотъ былъ написанъ послѣ плѣна Вавилонскаго, когда всѣ сосѣдніе народы съ неудовольствіемъ смотрѣли на возвращеніе изъ плѣна ненавистнаго имъ народа—Иудеевъ и старались всѣми силами ослабить этотъ и безъ того обезсиленный народъ. Дѣйствительно, очень печальна была участь потомковъ Авраама въ эту смутную эпоху, потому что безчисленные враги тѣснили ихъ со всѣхъ сторонъ, причиняли имъ страшныя бѣдствія, грабили послѣднее имущество ихъ и даже часто клеветали на нихъ персидскому царю (Ездр. I гл. 10, 2—4 ст.; Неем. IV гл. и пс. 136). Но еще изъ этого не слѣдуетъ, что псаломъ этотъ относится ко времени послѣ плѣна Вавилонскаго. Ибо дѣйствительно если псалмопѣвецъ имѣлъ въ виду, описывая свое горе, изобразить бѣдствія Иудеевъ въ этотъ періодъ времени, то онъ многое преувеличилъ. Онъ говоритъ между прочимъ, что всѣ сдѣлались для него врагами и всѣ ищутъ его гибели (пс. 108-й, 2—6 ст.). Но этого нельзя было сказать объ Иудеяхъ,

хотя и подлинно у нихъ было много враговъ: персидскій царь явно покровительствовалъ имъ, защищалъ ихъ отъ враговъ, позволилъ даже возвратиться въ отечество и снова устроить самостоятельное государство (I Ездр. I гл., VI гл.). На первый разъ онъ снабдилъ Израильтянъ всѣмъ необходимымъ для жизни (I Ездр. I гл.); издалъ даже указъ, по которому всѣ въ его обширной монархіи должны были содѣйствовать Израильтянамъ, кто чѣмъ могъ (I Ездр. VI гл., 8—12 ст.).

Такимъ образомъ не всѣ были врагами для Іудеевъ послѣ возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго. При томъ можно ли указать какого-нибудь особенно сильнаго и злаго врага Евреевъ, облеченнаго верховною властію, противъ котораго такъ вооружается псалмопѣвецъ въ своемъ псалмѣ? Какое отношеніе къ язычникамъ могли имѣть зложеланія, ниспосылаемыя на нихъ псалмопѣвцемъ? Предсказанія о лишеніи священнаго сана, о тѣсномъ соединеніи съ сатаною, объ истребленіи потомства могли имѣть важное значеніе для однихъ только Іудеевъ, на однихъ истинныхъ поклонниковъ Іеговы могли они произвести впечатлѣніе. Да, наконецъ, въ такомъ случаѣ нельзя бы было признать писателемъ этого псалма Давида, который жилъ за нѣсколько вѣковъ раньше. Если ужъ содержаніе этого псалма и относится ко времени послѣ плѣна Вавилонскаго, то именно только, какъ пророчество или прообразъ тѣхъ бѣдствій, которыя постигли Іудеевъ въ этотъ періодъ времени. Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о писателѣ, а также о времени и поводѣ написанія псалма. Но обратимся къ его надписанію.

Вторая половина надписанія 108-го псалма „псаломъ Давида“ уже объяснена въ началѣ рѣчи, такъ какъ оно указываетъ на писателя псалма. Но кромѣ этого псаломъ въ славянской библии надписывается словомъ „въ конецъ“, въ русской же— „начальнику хора“. Какъ то, такъ и другое над-

писаніе имѣеть свое значеніе, и потому трудно опредѣлить, какое—вѣрнѣе. Надписаніе псалма въ русской библіи, „начальнику хора“ имѣеть тотъ же смыслъ, что и надписаніе „ламнацеахъ“ въ подлинникѣ: еврейское слово „ламнацеахъ“ собственно значить „побѣдная пѣснь“, а также — „побѣдительнѣйшему въ пѣсняхъ“, то-есть, „начальнику хора“ (*). Этимъ надписаніемъ указывается на лицо, которому псаломъ былъ назначенъ для исполненія его хоромъ или на музыкальныхъ орудіяхъ. Но какимъ же образомъ въ славянской библіи появилось совершенно другое надписаніе 108-го псалма „въ конецъ“, и какъ согласить его съ надписаніемъ, находящимся въ русской библіи? Славянскій переводъ библіи былъ сдѣланъ съ греческаго, а въ греческой библіи псаломъ этотъ надписывается словомъ „εις τέλος“, что значить „въ конецъ“. Происхожденіе же такого надписанія псалма въ греческомъ переводѣ объяснить нетрудно: LXX толковникомъ при переводѣ еврейскаго слова „ламнацеахъ“ на греческій языкъ вѣроятно обращали вниманіе не на филологическую сторону этого слова, а на содержаніе самаго псалма и, надписывая этотъ замѣчательный псаломъ словами „εις τέλος“ (или какъ въ славянской библіи „въ конецъ“), они желали показать этимъ достоинство псалма, то-есть,—что псаломъ этотъ по своему содержанію останется цѣннымъ въ глазахъ истинныхъ богопочитателей навсегда или по крайней мѣрѣ на весьма продолжительное время. Такими словами они надписывали всѣ замѣчательные псалмы. Впрочемъ греческое надписаніе 108-го псалма можетъ имѣть тотъ же смыслъ, какъ и еврейское „ламнацеахъ“, (а слѣдовательно и славянское, какъ русское), если взять слово „τέλος“ въ болѣе обширномъ значеніи: совершеніе, исполненіе. Тогда выраженіе „εις τέλος“ можно пе-

(*) См. руководство Х. Орды къ учительнымъ книгамъ ветхаго завѣта: псаломъ 4-й, предварительное замѣчаніе.

ревесть „для совершенія, для исполненія“, то-есть, начальнику хора, такъ какъ онъ обязанъ былъ по преимуществу заботиться объ этомъ.

Общій характеръ этого псалма молитвенно-утѣшительный: псалмопѣвецъ сперва проситъ у Бога помощи и защиты отъ враговъ своихъ, и выражаетъ желаніе, чтобы враги его были наказаны согласно съ своими беззаконными поступками, потому въ полной увѣренности, что просимое имъ отъ Бога исполнится, начинаетъ славить Бога. Весь псаломъ написанъ въ печальномъ, заунывномъ тонѣ, какъ того требуетъ и самый характеръ псалма: только въ концѣ псалма тонъ измѣняется въ торжественный, — псалмопѣвецъ успокоивается въ душѣ надѣясь, что Богъ все сдѣлаетъ по его просьбѣ, и такимъ образомъ духъ у него начинаетъ преобладать надъ душою, которая всегда трепещетъ и всего боится. Вслѣдствіе же такого быстрого измѣненія въ душѣ псалмопѣвца и характеръ псалма мгновенно измѣнился: боговдохновенный пѣвецъ уже не молится, но громко прославляетъ Творца и Промыслителя, Который всегда защищаетъ бѣднаго и невиннаго.

Воспитанникъ семинаріи III-го кл. *П. Лисицынъ.*

Священникъ и наука.

Священнику нужно многое изучать, — изучать науки и людей, изучать книги и сердца человѣческія. — Чтобы пріобрѣсти благородную простоту, свободу, естественность, нужно обладать глубокими познаніями; я скажу даже: мало знанія отдаляетъ отъ естественности, а много — приводитъ къ ней.

Но есть причины болѣе важныя, по которымъ непрерывное изученіе необходимо для священника: это — его долгъ и спасеніе міра. Говорятъ, прежде всего — благочестіе, и говоря это — правы. Конечно, благочестіе прежде всего; но истинное благо-

честіе заключается главнымъ образомъ въ точномъ исполненіи обязанностей своего званія. Въ настоящее же время священнику рѣшительно невозможно, въ какомъ бы опъ ни былъ положеніи, исполнять успѣшно свои обязанности безъ достаточной учености.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое священникъ? Это хранитель науки жизни, обязанный свѣдѣнія свои сообщить людямъ; онъ долженъ начертывать путь жизни всѣмъ: малымъ и великимъ, дѣтямъ и старцамъ, ученымъ и невѣждамъ, смиреннымъ и гордымъ, словомъ — массамъ.

Онъ долженъ идти на встрѣчу страстямъ и заблужденіямъ, и силою евангельскою обличать лукавство, разбивать воюющій порокъ, просвѣщать умы, вѣсхищать сердца. Сколько знанія нужно священнику! — страшно и подумать.

Потому-то церковь всегда внушала необходимость науки. Святые отцы были люди высокой учености; геніальные люди были всегда людьми науки...

О, пусть не заблуждаются: слова и услуги, оказываемыя церкви, стоятъ дорого...

Отдадимъ ту справедливость людямъ нашего времени, что вездѣ, гдѣ появляется личность съ добродѣтелью и наукой, но наукой истинною, которой во всей полнотѣ нельзя найти ни въ какихъ книгахъ, то личность эта сразу овладѣваетъ самыми живыми симпатіями къ себѣ.

Съ другой стороны, свѣтъ, въ наше время, хочетъ науки; это одна изъ его прихотей; правъ ли онъ или неправъ — объ этомъ вы можете думать что хотите, но насъ любовь къ ближнимъ обязываетъ стараться *быть всѣмъ для всѣхъ*, чтобы *приобрѣсти всѣхъ*; а наука — средство для этого самое дѣйствительное.

Въ настоящее время есть только двѣ силы въ мнрѣ: сила золота и сила таланта. Обаяніе громкаго имени, авторитета,

отличій — исчезло. Грустно это, но вѣрно: что дѣлать? нужно брать людей такими, какъ они есть, и дѣлать ихъ лучшими. Что касается до силы золота, то мы ею не обладаемъ, и это, конечно, къ лучшему. Мы вообще бѣдны, приходимъ отъ родителей бѣдныхъ, и объ насъ можно сказать тоже, что Апостоль Павелъ говорилъ о первыхъ христіанахъ: *немногіе сильны, немногіе благородны.*

Намъ нужно заботиться о силѣ таланта: съ этою силою можно заставить слушать себя, можно приближать души чело-вѣческія къ вѣрѣ... Есть два пути, приводящіе къ вѣрѣ: одни приходятъ къ ней любовью и сердцемъ, другіе — наукой; но когда эти двѣ силы дѣйствуютъ вмѣстѣ, то этотъ верхъ совершенства. А священникъ, пойманный въ невѣжествѣ, погибъ; онъ нравственно умеръ: будь у него и хорошія качества, а приговоръ надъ нимъ произнесенъ: *добрый человекъ, но онъ ничего не знаетъ.*

Какое жъ онъ можетъ имѣть вліяніе даже на самыхъ простыхъ прихожанъ своихъ, до слуха которыхъ дошли эти роковыя слова? Свѣтъ хочетъ науки, и ему нужно дать ее. Изучить *всѣ* чело-вѣческія науки невозможно, а потому и не слѣдуетъ, но основательно знать нѣкоторыя изъ наукъ и именно тѣ, которыя прямо относятся къ обязанностямъ нашего званія, и такимъ образомъ не быть однимъ лишнимъ невѣждой среди другихъ, — это необходимо. Грустно было бы на-примѣръ, если бы мы, духовные, принуждены были обращаться къ мірянамъ за объясненіемъ дивныхъ красотъ нашего богослуженія или символическихъ изображеній въ нашихъ храмахъ.

Міръ приходитъ къ намъ, пойдемъ же и мы къ нему, возьмемъ у него немного его учености, а онъ отъ насъ возьметъ, хотя мало, изъ нашей религіи.

Къ сожалѣнію, всегда находятъ *уважительныя* причины

для того, чтобы увольнять себя отъ серьезныхъ занятій науками. Господи! какимъ заблужденіямъ и слабостямъ не покровительствовало слово человѣческое! На землѣ для всего найдутся причины...

Первая причина: „хотѣли бы, но, *по истинѣ*, не имѣютъ времени.“ Справедливость требуетъ сказать, что для нѣкоторыхъ — это правда: труды и заботы священства у нѣкоторыхъ поглощаютъ время до того, что имъ одними только остатками его, и то урывками, можно пользоваться. Это такъ, но все же, если бы мы, *по истинѣ*, захотѣли, то нашли бы время: спросите у *слабѣйшей* половины рода человѣческаго: что хотять сдѣлать, на то всегда найдутъ время. Пойдемъ же и станемъ вмѣстѣ отыскивать время: мнѣ кажется, что намъ удастся найти его и даже немало... Во первыхъ — эти длинныя обѣды. Если бы сколько нибудь убавить изъ начала, середины и конца ихъ, то и остальнаго было бы весьма достаточно: краткость составляетъ достоинство не однихъ только проповѣдей, а и обѣдовъ, — и мы, духовные, немало рискуемъ нашимъ достоинствомъ, такъ близко и долго оставаясь посреди яствъ и питей, мало согласныхъ съ проповѣдуемымъ нами евангельскимъ умерщвленіемъ плоти: не говорю уже о томъ, что думаетъ объ этомъ бѣдный народъ, ядущій хлѣбъ свой, въ потѣ лица добытый имъ.

А что сказать о визитахъ, которыми другъ съ другомъ обмѣниваются, о докучливости, которую терпятъ отъ другихъ и которою надоѣдаютъ другимъ, о путешествіяхъ, о нѣкоторыхъ чтеніяхъ, о слишкомъ продолжительномъ снѣ? На всемъ этомъ можно было бы много выиграть времени. Поставьте на свое мѣсто какого нибудь стараго академика, компилятора, котораго статей никто не станетъ читать, разборщика старыхъ рукописей, или набивателя птичьихъ чучель, или вѣковѣчнаго собирателя медалей или бабочекъ, — и вы увидите, что всѣ

они съумѣютъ выиграть часовъ пять каждый день. А мы для спасенія душъ... О, лѣнность! Вотъ еще одно изъ нашихъ бѣдствій... Змѣя лѣнности—одно изъ отвратительнѣйшихъ пресмыкающихся—проскальзываетъ всюду. Мы не двигаемся на пути нашемъ впередъ оттого, что не погружаемся въ науку; у насъ нѣтъ вкуса, страсти къ ней: все это приобрѣтается трудомъ усидчивымъ и напряженнымъ. Преодолѣемъ первыя трудности; и вкусъ къ наукѣ явится, и время для нея найдется у насъ. Впрочемъ, всѣ извиненія наши не имѣютъ ровно никакого значенія уже потому, что никогда и никому не позволительно извиняться недостаткомъ времени дѣлать то, что кто обязанъ дѣлать.

Еще говорятъ, что въ жизни своей уже много занимались наукой. Не говорятъ, а думаютъ, что уже приобрѣли — и съ большою легкостью приобрѣли извѣстную долю познаній, что извѣстно и обществу, не разъ похвалявшему насъ за это.

Многому учились, многое изучили, но многое также и забыли... Ничто не забывается такъ скоро, какъ знаніе остановившееся, не обрабатываемое и не приращаемое.

Странныя бываютъ у людей привычки: объ учености человека судятъ потому, чѣмъ онъ былъ въ семинаріи. Да, въ семинаріи иной былъ даровитымъ; но послѣ семинаріи ничему не учился, многое забылъ, его понятія спустились ниже достаточнаго, что видно каждому, а все же такой слыветъ даровитымъ... Другой былъ слабъ въ семинаріи, но потомъ работалъ, боролся, развилъ и увеличилъ свой талантъ... Но кто станетъ говорить о такомъ? — Это малоспособный... Себя самого считаешь всезнайкою потому только, что лѣтъ пятнадцать назадъ зналъ кое что, а и не подозреваешь того, что семинарскія познанія — не болѣе, какъ ключъ къ наукѣ и вкусу къ ней.

Иному легко достаются познанія: за чѣмъ же такому еще

работать? О, избави насъ Богъ отъ людей, для которыхъ все легко: это прескучные, самодовольные и вовсе неестественные пустомели. Мы всегда думаемъ одно и то же: мало науки отдаляетъ отъ естественности, много науки—приводитъ къ ней. Надобно говорить такъ, чтобы всякій слушающій сказалъ: „Да вѣдь это такъ просто; это именно то, что нужно было сказать; еслибъ я былъ на его мѣстѣ, то ничего другаго не могъ бы сказать“. Но до этого доходить не безъ труда. Вообще цѣнность проповѣди пропорціональна потраченному на нее проповѣдникомъ труду, и самые даровитые люди именно самые трудолюбивые.

Жалка та метода, которая состоитъ въ исключительно раз-работкѣ одного какого нибудь частнаго предмета...

На это скажутъ: однакожъ вѣдь не жалуются на насъ, напротивъ намъ выражаютъ свое удовольствіе.

Боже мой! Да развѣ не случилось это со всякимъ? Не вѣли мы бывали, въ свое время, щедро осыпаны похвалами? Было бы весьма интересно узнать, существуетъ ли на землѣ хотя одинъ проповѣдникъ, самый незначительный самый скучный и жалкій, для котораго не нашлось бы доброй души, хоть съ маленькимъ комплиментомъ, хоть съ небольшою дозою лжи? И счастье еще для насъ, если не было у насъ и такихъ цѣнителей нашего таланта, которые, выслушавъ проповѣдь одного изъ лучшихъ проповѣдниковъ нашихъ, не поспѣшили придти къ намъ для того, чтобы сказать намъ съ чисто змѣинымъ лукавствомъ: *все это, конечно, прекрасно, великолѣпно, а я все же больше люблю ваши коротенькія, добрыя и милыя поученія.* Какъ же послѣ этого сомнѣваться въ своихъ познаніяхъ и въ своемъ талантѣ?

И чувствуешь, что тутъ есть немало преувеличенія, а все-таки вѣришь хотя на половину. О, есть портить не однихъ сильныхъ земли, а и проповѣдниковъ...

„Но вѣдь я довольно знаю для того, чтобы говорить съ народомъ, я все-таки буду всегда выше этихъ добрыхъ людей“. Не нужно быть выше ихъ, нужно быть въ уровень съ ними. Да мы еще посмотримъ, какъ вы знаете этихъ *добрыхъ людей*. Когда вы на каедрѣ, когда вы говорите, видите ли вы, что ихъ вниманіе приковано къ вамъ, что лица ихъ и глаза сияютъ, или омочены слезами? Очаровываете ли вы ихъ вашимъ словомъ? Душа ваша овладѣла ли ихъ душами?... О, нѣтъ, говорите вы; они грубы; зѣваютъ, спятъ, боятся проповѣдей.

Въ такомъ случаю скорѣе принимайтесь за науку и за науку, займитесь снова ею и своимъ сердцемъ, начинайте снова изучать вашъ народъ, его слабыя и сильныя стороны, его духъ, способъ смотрѣть на вещи и схватывать ихъ,—и послѣ этого вы явитесь къ нему съ рѣчью уже очень сжатой, но энергической, и будете съ достоинствомъ для себя и съ пользой для него стоять на своемъ постѣ. А то хотять, чтобы какъ только откроютъ ротъ, народъ слушалъ и восхищался; не то его обзываютъ и невѣждой и грубымъ. вмѣсто того, чтобы говорить съ нимъ понятнымъ для него языкомъ, ему предлагаютъ богословскій тезисъ съ дополненіемъ. Народъ и думаетъ себѣ: „должно быть все это прекрасно, но до насъ не касается. Если, какъ говорилъ одинъ рабочій, это и слово Божіе, то оно обращается не къ намъ, а къ богатымъ“.

Итакъ, нужно учиться для того, чтобы приносить пользу всѣмъ, даже народу—этимъ бѣднымъ и малымъ. Какъ мы говорили уже въ другомъ мѣстѣ, труднѣе говорить къ народу, нежели къ людямъ образованнымъ: это требуетъ большей подготовки. Потому-то у насъ больше способныхъ съ пользой говорить богатымъ классамъ, нежели народу, между тѣмъ народъ—это почти весь міръ.

Овладѣемъ же превосходствомъ, которое даетъ наука, для того, чтобы овладѣвать великими и малыми съ тѣхъ сторонъ,

какія будутъ доступнѣе для насъ. Міръ хочетъ отъ насъ науки, — дадимъ ему науку, завладѣмъ его наукой: тогда навѣрно мы будемъ сильнѣе его. У насъ будетъ силы вдвое больше, нежели у него: у міра только человѣческая наука, а у насъ человѣческая и сверхъ того Божественная; у него сила одного только человѣческаго слова, у насъ слово человѣческое и кромѣ того сила Слова Божія; у міра, однимъ словомъ, земля — и только одна земля, у насъ — и земля и небо.

(Ис. Мюллуа. Перев. съ французск. Херс. еп. въдом. № 7).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Пчеловодство-Самоучитель,

упрощенное и чисто-практическое руководство къ пчеловодству—священника тул. губ., ефремовскаго уѣзда, с. Лобанова
А. И. Успенскаго. Тула. 1879 года.

Издана новая по пчеловодству книга, писанная тою же рукою, какая болѣе 30 лѣтъ работала въ ульяхъ. Рекомендуются для сельскихъ школъ, въ видахъ распространенія упавшаго у насъ знанія водить пчель самымъ дешевымъ и простѣйшимъ образомъ, но съ двойною пользою, въ сравненіи съ рутиннымъ пчеловодствомъ.

Цѣна 40 коп. и пересылка на счетъ автора, у котораго и складъ книгъ. Для школъ 10⁰/о скидки. Можно получать у Пантелеева въ Тулѣ, на Кіевской улицѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Отдѣлъ оффиціальныи:* 1) Высочайшій манифестъ. 2) Прокламаціи Государя Императора къ Болгарамъ. 3) Высочайшія назначенія на архіерейскія каѳедры и для присутствованія въ Св. Синодѣ. 4) Указъ Св. Синода. 5) Отъ Хозяйственнаго Управленія. 6) Отчетъ по содержанію рославльскаго духовнаго училища. *Отдѣлъ неоффиціальныи:* 1) Обзоръ 108-го псалма. 2) Священникъ и наука 3) Объявленіе о Пчеловодствѣ-Самоучителѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Изъдано въ Москвѣ въ 1879 году

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 30-го іюня 1879 года. Въ типографіи наслѣдн. А. Н. Переплетчикова.